

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 30-КГ23-9-К5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

22 января 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Фролкиной С.В.,
судей Жубрина М.А., Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 22 января 2024 г. кассационную жалобу представителя Назаренко Оксаны Николаевны по доверенности Наволоки Игоря Анатольевича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 9 марта 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 29 июня 2023 г.

по делу № 2-1183/2022 Усть-Джегутинского районного суда Карачаево-Черкесской Республики по иску Назаренко Оксаны Николаевны к Назаренко Андрею Юрьевичу о лишении права на меры социальной поддержки как родителя при гибели военнослужащего.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., объяснения представителя Назаренко О.Н. по доверенности Наволоки И.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В., полагавшего судебные постановления подлежащими отмене с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение в суд апелляционной инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Назаренко О.Н. через своего представителя по доверенности Калабекову А.Д. 14 июня 2022 г. обратилась в суд с иском к Назаренко А.Ю. о лишении права на меры социальной поддержки как родителя при гибели военнослужащего.

В обоснование исковых требований Назаренко О.Н. указала, что она состояла с Назаренко А.Ю. в браке, который расторгнут в декабре 2002 года. От брака с Назаренко А.Ю. имеет сына Назаренко Андрея Андреевича, [REDACTED] года рождения.

21 мая 2022 г. Назаренко А.А., проходивший военную службу по контракту в войсковой части [REDACTED], погиб при исполнении обязанностей военной службы при выполнении боевых задач в ходе специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины.

Ссылаясь на положения Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации» (далее также – Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ), Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» (далее также – Федеральный закон от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ), Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей» (далее также – Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98), Назаренко О.Н. также указала, что в случае гибели (смерти) военнослужащего в период прохождения военной службы, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, родители военнослужащего как члены семьи погибшего в равных долях имеют право на получение мер социальной поддержки, соответственно, в виде страховой суммы в размере 2 000 000 руб., единовременного пособия в размере 3 000 000 руб., единовременной выплаты в размере 5 000 000 руб.

Назаренко О.Н. считала, что Назаренко А.Ю. должен быть лишён права на получение страховой суммы, единовременного пособия и единовременной выплаты, предусмотренных названными выше нормативными правовыми актами, поскольку при жизни сына (Назаренко А.А.) его отец (Назаренко А.Ю.) от исполнения обязанностей родителя уклонялся, с ребёнком практически не

общался, не занимался его воспитанием, материально не содержал, судьбой сына не интересовался, не предпринимал каких-либо мер для создания сыну условий жизни, необходимых для его физического, духовного и нравственного развития.

В 2008 году Назаренко О.Н. обратилась в суд с заявлением о взыскании с Назаренко А.Ю. алиментов.

Судебным приказом мирового судьи судебного участка № 2 Усть-Джегутинского района Карачаево-Черкесской Республики от 22 октября 2008 г. с Назаренко А.Ю. в пользу Назаренко О.Н. взысканы алименты на содержание Назаренко А.А. ежемесячно в размере 1/4 части со всех видов заработка и иных видов доходов. На основании судебного приказа ответчик Назаренко А.Ю. выплачивал истцу алименты на содержание сына Назаренко А.А. в размере 600 руб. в месяц, в дальнейшем – 1 200 руб. в месяц, иной помощи сыну ответчик не оказывал.

По приведённым основаниям Назаренко О.Н., ссылаясь на положения Семейного кодекса Российской Федерации о правах и обязанностях родителей, просила лишить Назаренко А.Ю. права на:

– выплату страховой суммы, предусмотренной Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ;

– выплату единовременного пособия на основании Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ;

– единовременную выплату, установленную Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98.

Решением Усть-Джегутинского районного суда Карачаево-Черкесской Республики от 17 октября 2022 г. исковое заявление Назаренко О.Н. к Назаренко А.Ю. о лишении его права на меры социальной поддержки как родителя при гибели военнослужащего удовлетворено. Суд первой инстанции лишил Назаренко А.Ю. права на выплату единовременного пособия, предусмотренного Федеральным законом от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ, страховой суммы, предусмотренной Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ, единовременной выплаты, предусмотренной Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98, в связи с гибелью сына Назаренко А.А., умершего 21 мая 2022 г. при выполнении обязанностей военной службы.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 9 марта 2023 г. решение суда первой инстанции отменено. По делу принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований Назаренко О.Н. отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 29 июня 2023 г. апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителя Назаренко О.Н. по доверенности Наволоки И.А. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской

Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 9 марта 2023 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 29 июня 2023 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Жубриным М.А. 3 ноября 2023 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 15 декабря 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Ответчик Назаренко А.Ю., представители третьего лица Федерального бюджетного учреждения «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Ставропольскому краю», третьего лица Акционерного общества «СОГАЗ», надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, сведений о причинах неявки не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, далее также – ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судебными инстанциями были допущены такого рода существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Назаренко О.Н. состояла в браке с Назаренко А.Ю. Брак между Назаренко О.Н. и Назаренко А.Ю. расторгнут 17 декабря 2002 г.

Назаренко Андрей Андреевич, [REDACTED] года рождения, является сыном Назаренко О.Н. и Назаренко А.Ю.

Судебным приказом мирового судьи судебного участка № 2 Усть-Джегутинского района Карачаево-Черкесской Республики от 22 октября 2008 г. с Назаренко А.Ю. в пользу Назаренко О.Н. взысканы алименты на содержание Назаренко А.А. ежемесячно в размере 1/4 части со всех видов заработка и иных видов доходов.

21 мая 2022 г. рядовой Назаренко Андрей Андреевич погиб в период прохождения военной службы при выполнении боевых задач в ходе специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины. Смерть Назаренко Андрея Андреевича связана с исполнением обязанностей военной службы.

Суд первой инстанции, разрешая спор, сослался на положения пункта 1 статьи 61 (равенство прав и обязанностей родителей), пункта 1 статьи 63 (права и обязанности родителей по воспитанию и образованию детей), пунктов 1, 4 статьи 66 (осуществление родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка) Семейного кодекса Российской Федерации, разъяснения, изложенные в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребёнка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав», и пришёл к выводу о том, что лишение родителя права на получение мер социальной поддержки в виде единовременного пособия и страховой суммы в связи с гибелью военнослужащего возможно при наличии обстоятельств, которые могли бы служить основанием к лишению родителей родительских прав, в том числе в случае злостного уклонения родителя от выполнения своих обязанностей по воспитанию и содержанию ребёнка. Суд первой инстанции указал, что уклонение родителей от выполнения своих обязанностей по воспитанию детей может выражаться в отсутствии заботы об их здоровье, о физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, об обучении.

Установив, что фактические семейные связи между ответчиком Назаренко А.Ю. и его сыном Назаренко А.А. были утеряны, суд первой инстанции пришёл к выводу об удовлетворении заявленных требований Назаренко О.Н. о лишении Назаренко А.Ю. права на меры социальной поддержки как родителя при гибели военнослужащего Назаренко А.А.

Доводы ответчика Назаренко А.Ю. об отсутствии у него задолженности по алиментам и о том, что он не лишён родительских прав в отношении сына Назаренко А.А., не состоит на наркологическом и психиатрическом учёте, судом первой инстанции были отклонены с указанием на то, что выплата алиментов в незначительной сумме и факт того, что ответчик является биологическим отцом Назаренко А.А., не лишённым родительских прав, не свидетельствует о его участии в воспитании сына.

Суд апелляционной инстанции, проверяя законность и обоснованность решения суда первой инстанции по апелляционной жалобе Назаренко А.Ю., определением от 16 февраля 2023 г. перешёл к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции без учёта особенностей, предусмотренных главой 39

Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в связи с ненадлежащим извещением ответчика Назаренко А.Ю. о времени и месте рассмотрения дела в суде первой инстанции.

Суд апелляционной инстанции, разрешая спор по правилам производства в суде первой инстанции без учёта особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, и отказывая в удовлетворении исковых требований Назаренко О.Н., исходил из того, что лишение родителя военнослужащего, погибшего при исполнении обязанностей военной службы, права на получение мер социальной поддержки в виде страховой суммы, единовременного пособия, единовременной выплаты возможно только при наличии обстоятельств, которые могли бы служить основанием к лишению родителей родительских прав, в том числе в случае злостного уклонения родителя от выполнения своих обязанностей.

Суд апелляционной инстанции сделал вывод об отсутствии предусмотренных законом оснований для лишения Назаренко А.Ю. права на получение указанных выше мер социальной поддержки, указав на то, что ответчик не был лишён родительских прав в отношении погибшего сына Назаренко А.А., к уголовной либо административной ответственности за неисполнение родительских обязанностей не привлекался, исполнял алиментные обязательства по содержанию несовершеннолетнего сына до достижения им совершеннолетия.

При этом суд апелляционной инстанции отметил, что в ходе рассмотрения дела не опровергнуты доводы ответчика Назаренко А.Ю. о том, что ввиду сложившихся взаимоотношений между ним и супругой Назаренко О.Н., которые отразились и на взаимоотношениях с сыном Назаренко А.А., он интересовался жизнью сына через родственников, а также с помощью социальной сети, что подтверждается имеющейся в материалах дела перепиской с сыном и фотографиями.

Судебная коллегия по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебное постановление суда апелляционной инстанции, не установила нарушения либо неправильного применения судом апелляционной инстанции норм материального или процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов апелляционной и кассационной инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с нарушением норм процессуального права.

Российская Федерация – это социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняется труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные

гарантии социальной защиты (статья 7 Конституции Российской Федерации). Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (часть 1 статьи 39 Конституции Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 1 статьи 969 Гражданского кодекса Российской Федерации в целях обеспечения социальных интересов граждан и интересов государства законом может быть установлено обязательное государственное страхование жизни, здоровья и имущества государственных служащих определённых категорий. Обязательное государственное страхование осуществляется за счёт средств, выделяемых на эти цели из соответствующего бюджета министерствам и иным федеральным органам исполнительной власти (страхователям).

Обязательное государственное страхование осуществляется непосредственно на основании законов и иных правовых актов о таком страховании указанными в этих актах государственными страховыми или иными государственными организациями (страховщиками) либо на основании договоров страхования, заключаемых в соответствии с этими актами страховщиками и страхователями (пункт 2 статьи 969 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 2 статьи 1 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» военнослужащие обладают правами и свободами человека и гражданина с некоторыми ограничениями, установленными названным федеральным законом, федеральными конституционными законами и федеральными законами. На военнослужащих возлагаются обязанности по подготовке к вооружённой защите и вооружённая защита Российской Федерации, которые связаны с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни. В связи с особым характером обязанностей, возложенных на военнослужащих, им предоставляются социальные гарантии и компенсации.

Военнослужащие и граждане, призванные на военные сборы, подлежат обязательному государственному личному страхованию за счёт средств федерального бюджета. Основания, условия и порядок обязательного государственного личного страхования указанных военнослужащих и граждан устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (пункт 1 статьи 18 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»).

Условия и порядок осуществления обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих и иных приравненных к ним лиц определены в Федеральном законе от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и

органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации».

В силу положений статьи 1 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ к застрахованным лицам по обязательному государственному страхованию относятся в том числе военнослужащие, за исключением военнослужащих, военная служба по контракту которым в соответствии с законодательством Российской Федерации приостановлена.

Выгодоприобретателями по обязательному государственному страхованию являются застрахованные лица, а в случае гибели (смерти) застрахованного лица, в частности, родители (усыновители) застрахованного лица (абзацы первый, третий пункта 3 статьи 2 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ).

В статье 4 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ названы страховые случаи при осуществлении обязательного государственного страхования, среди которых гибель (смерть) застрахованного лица в период прохождения военной службы, службы, военных сборов.

В статье 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ определены страховые суммы, выплачиваемые выгодоприобретателям, размер которых ежегодно увеличивается (индексируется) с учётом уровня инфляции в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период. Решение об увеличении (индексации) указанных страховых сумм принимается Правительством Российской Федерации. Указанные страховые суммы выплачиваются в размерах, установленных на день выплаты страховой суммы (абзац девятый пункта 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ).

Так, согласно абзацу второму пункта 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ в случае гибели (смерти) застрахованного лица в период прохождения военной службы, службы или военных сборов либо до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы или военных сборов, страховая сумма выплачивается в размере 2 000 000 руб. выгодоприобретателям в равных долях.

Федеральным законом от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» также установлены отдельные виды выплат в случае гибели (смерти) военнослужащих – единовременное пособие и ежемесячная денежная компенсация, размеры которых подлежат ежегодному увеличению (индексации) с учётом уровня инфляции (потребительских цен) в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период. Решение об увеличении (индексации) указанных пособий принимается Правительством Российской Федерации (часть 16 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ).

В случае гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, либо его смерти, наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных им при исполнении обязанностей военной службы, до истечения одного года со дня увольнения с военной службы (отчисления с военных сборов или окончания военных сборов), членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего или гражданина, проходившего военные сборы, выплачивается в равных долях единовременное пособие в размере 3 000 000 рублей (часть 8 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ).

В соответствии с положениями части 9 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» в случае гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, либо смерти, наступившей вследствие военной травмы, каждому члену его семьи выплачивается ежемесячная денежная компенсация.

Пунктом 2 части 11 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» к членам семьи военнослужащего, гражданина, призванного на военные сборы, или инвалида вследствие военной травмы, имеющим право на получение единовременного пособия, предусмотренного частью 8 данной статьи, и ежемесячной денежной компенсации, установленной частями 9 и 10 этой же статьи, независимо от нахождения на иждивении погибшего (умершего, пропавшего без вести) кормильца или трудоспособности отнесены родители военнослужащего, гражданина, призванного на военные сборы, или инвалида вследствие военной травмы.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, военная служба представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах; лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции: военнослужащий принимает на себя бремя неукоснительно, в режиме жёсткой военной дисциплины исполнять обязанности военной службы, которые предполагают необходимость выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе сопряжённых со значительным риском для жизни и здоровья.

Этим определяется особый правовой статус военнослужащих, проходящих военную службу как по призыву, так и в добровольном порядке по контракту, содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним и их обязанностей по отношению к государству, что – в силу Конституции Российской Федерации, в частности её статей 2, 7, 39 (части 1 и 2), 41 (часть 1), 45 (часть 1), 59 (части 1 и 2) и 71 (пункты «в», «м»), – обязывает государство гарантировать им материальное обеспечение и компенсации в случае причинения вреда их жизни или здоровью в период прохождения военной

службы (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2002 г. № 17-П, от 20 октября 2010 г. № 18-П, от 17 мая 2011 г. № 8-П, от 19 мая 2014 г. № 15-П, от 17 июля 2014 г. № 22-П, от 19 июля 2016 г. № 16-П).

В случае гибели военнослужащего при исполнении воинского долга или смерти вследствие ранения, травмы, контузии, полученных при исполнении обязанностей военной службы, Российская Федерация как социальное государство принимает на себя обязательства по оказанию социальной поддержки членам его семьи, исходя из того, что их правовой статус произведен от правового статуса самого военнослужащего и обусловлен спецификой его служебной деятельности.

Публично-правовой механизм возмещения вреда, причинённого гибелью (смертью) военнослужащего, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, в том числе по призыву, членам его семьи в настоящее время включает в себя, в частности, их пенсионное обеспечение в виде пенсии по случаю потери кормильца, назначаемой и выплачиваемой в соответствии с пенсионным законодательством Российской Федерации (пункт 1 статьи 24 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»), страховое обеспечение по государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих (пункт 3 статьи 2, статья 4 и пункт 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации») и такие меры социальной поддержки, как единовременное пособие и ежемесячная денежная компенсация, предусмотренные частями 8–10 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат».

При определении круга членов семьи погибшего (умершего) военнослужащего, имеющих право на названные выплаты, федеральный законодатель, действуя в рамках своих дискреционных полномочий, исходил, в частности, из целевого назначения данных выплат, заключающегося в восполнении материальных потерь, связанных с утратой возможности для этих лиц как членов семьи военнослужащего получать от него, в том числе в будущем, соответствующее содержание.

Таким образом, установленная федеральным законодателем система социальной защиты членов семей военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы, направлена на максимально полную компенсацию связанных с их гибелью материальных потерь.

Такое правовое регулирование, гарантирующее родителям военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы,

названные выплаты, имеет целью не только восполнить связанные с этим материальные потери, но и выразить от имени государства признательность гражданам, вырастившим и воспитавшим достойных членов общества – защитников Отечества (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2014 г. № 22-П, от 19 июля 2016 г. № 16-П).

Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 установлены дополнительные социальные гарантии военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей.

В соответствии с подпунктом «а» пункта 1 Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 (в редакции, действующей на день гибели военнослужащего Назаренко А.А. – 21 мая 2022 г.¹) в случае гибели (смерти) военнослужащих, лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальное звание полиции, принимавших участие в специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины, военнослужащих, выполнявших специальные задачи на территории Сирийской Арабской Республики, либо смерти указанных военнослужащих и лиц до истечения одного года со дня их увольнения с военной службы (службы), наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных ими при исполнении обязанностей военной службы (службы), членам их семей осуществляется единовременная выплата в размере 5 млн рублей в равных долях. При этом учитывается единовременная выплата, осуществлённая в соответствии с подпунктом «б» этого пункта. Категории членов семей определяются в соответствии с частью 1.2 статьи 12 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и частью 11 статьи 3 Федерального от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат».

Получение единовременных выплат, установленных данным указом, не учитывается при определении права на получение иных выплат и при предоставлении мер социальной поддержки, предусмотренных законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации (пункт 2 Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98).

Из приведённых нормативных положений и правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации следует, что законодатель, гарантируя военнослужащим, выполняющим конституционно значимые

¹ С 6 июня 2022 г. данный пункт действует в новой редакции Указа Президента Российской Федерации от 6 июня 2022 г. № 355, согласно которой текст пункта дополнен указанием на то, что при отсутствии членов семей единовременная выплата осуществляется в равных долях полнородным и неполнородным братьям и сестрам указанных военнослужащих и лиц

функции, связанные с обеспечением обороны страны и безопасности государства, общественного порядка, законности, прав и свобод граждан, а также принимавшим участие в специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины, материальное обеспечение и компенсации в случае причинения вреда их жизни или здоровью, установил и систему мер социальной поддержки членам семьи военнослужащих, погибших (умерших) при исполнении обязанностей военной службы. К числу таких мер относятся страховое обеспечение по государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих, единовременная выплата, единовременное пособие, ежемесячная компенсация, которые подлежат выплате в том числе родителям военнослужащего в случае его гибели (смерти) при исполнении обязанностей военной службы. Цель названных выплат – компенсировать лицам, в настоящем случае родителям, которые длительное время надлежащим образом воспитывали военнослужащего, содержали его до совершеннолетия и вырастили достойного защитника Отечества, нравственные и материальные потери, связанные с его гибелью при выполнении обязанностей военной службы, осуществляемой в публичных интересах.

Исходя из целей названных выплат, а также принципов равенства, справедливости и соразмерности, принципа недопустимости злоупотребления правом как общеправового принципа, выступающих в том числе критериями прав, приобретаемых на основании закона, указанный в нормативных правовых актах, в данном случае в статье 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ, статье 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ, подпункте «а» пункта 1 Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98, круг лиц, имеющих право на получение мер социальной поддержки в случае гибели (смерти) военнослужащего при исполнении обязанностей военной службы, среди которых родители такого военнослужащего, не исключает различий в их фактическом положении и учёта при определении наличия у родителей погибшего военнослужащего права на меры социальной поддержки в связи с его гибелью (смертью) их действий по воспитанию, физическому, умственному, духовному, нравственному, социальному развитию и материальному содержанию такого лица и имеющихся между ними фактических родственных и семейных связей.

Конвенция о правах ребёнка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.) возлагает на родителя (родителей) или других лиц, воспитывающих ребёнка, основную ответственность за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для его развития (пункт 1 статьи 18, пункт 2 статьи 27).

Статьёй 38 Конституции Российской Федерации и корреспондирующими ей нормами статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства.

Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей (часть 2 статьи 38 Конституции Российской Федерации).

Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьёй всех её членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав (пункт 1 статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации).

Родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей (родительские права) (пункт 1 статьи 61 Семейного кодекса Российской Федерации).

Родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей. Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей (абзацы первый и второй пункта 1 статьи 63 Семейного кодекса Российской Федерации).

Родитель, проживающий отдельно от ребёнка, имеет право на общение с ребёнком, участие в его воспитании и решении вопросов получения ребёнком образования (пункт 1 статьи 66 Семейного кодекса Российской Федерации).

Родитель, проживающий отдельно от ребёнка, имеет право на получение информации о своём ребёнке из воспитательных учреждений, медицинских организаций, организаций социального обслуживания и аналогичных организаций. В предоставлении информации может быть отказано только в случае наличия угрозы для жизни и здоровья ребёнка со стороны родителя (пункт 4 статьи 66 Семейного кодекса Российской Федерации).

Согласно абзацу второму статьи 69 Семейного кодекса Российской Федерации родители (один из них) могут быть лишены родительских прав, если они уклоняются от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов.

Пунктом 1 статьи 71 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что родители, лишённые родительских прав, теряют все права, основанные на факте родства с ребёнком, в отношении которого они были лишены родительских прав, в том числе право на получение от него содержания (статья 87 Кодекса), а также право на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей.

В пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребёнка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» разъяснено, что уклонение родителей от выполнения своих обязанностей по воспитанию детей может выражаться в отсутствии заботы об их здоровье, о физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, обучении. Разрешая вопрос о том, имеет ли место злостное уклонение родителя от уплаты алиментов, необходимо, в частности, учитывать продолжительность и причины неуплаты родителем средств на содержание ребёнка.

Из приведённых положений семейного законодательства следует, что семейная жизнь предполагает наличие тесной эмоциональной связи между её членами, в том числе между родителями и детьми, взаимную поддержку и помощь членов семьи, ответственность перед семьёй всех её членов. При этом основной обязанностью родителей в семье является воспитание, содержание детей, защита их прав и интересов. Поскольку родители несут одинаковую ответственность за воспитание и развитие ребёнка, данная обязанность должна выполняться независимо от наличия или отсутствия брака родителей, а также их совместного проживания. Уклонение родителей от выполнения своих обязанностей по воспитанию детей может выражаться в отсутствии заботы об их здоровье, о физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, обучении. Невыполнение по вине родителей родительских обязанностей, в том числе по содержанию детей, может повлечь для родителей установленные законом меры ответственности, среди которых лишение родительских прав. В числе правовых последствий лишения родительских прав – утрата родителем (родителями) права на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей.

Таким образом, права родителя, в том числе на получение различных государственных пособий и выплат, основанные на факте родства с ребёнком, не относятся к числу неотчуждаемых прав гражданина, поскольку законом предусмотрена возможность лишения гражданина такого права в случае уклонения от выполнения им обязанностей родителя.

Ввиду изложенного, а также с учётом целей правового регулирования мер социальной поддержки, предоставляемых родителям военнослужащего в случае его гибели (смерти) в период прохождения военной службы при исполнении обязанностей военной службы, направленных на возмещение родителям, которые длительное время надлежащим образом воспитывали военнослужащего, содержали его до совершеннолетия и вырастили защитником Отечества, нравственных и материальных потерь, связанных с его гибелью (смертью) при исполнении обязанностей военной службы, лишение права на получение таких мер социальной поддержки возможно при наличии обстоятельств, которые могли бы служить основаниями к лишению родителей родительских прав в случае уклонения от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов.

Положения приведённых норм материального права в их взаимосвязи с нормами специального законодательства, предусматривающими соответствующие выплаты членам семьи погибшего (умершего) при исполнении обязанностей военной службы военнослужащего, с учётом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции к спорным отношениям применены не были, в связи с чем нельзя признать правомерным вывод суда апелляционной инстанции об отсутствии предусмотренных законом оснований для лишения Назаренко А.Ю. как родителя погибшего военнослужащего права на получение страховой суммы, предусмотренной Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ,

единовременного пособия на основании Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ и единовременной выплаты, установленной Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98, со ссылкой на то, что Назаренко А.Ю. не был лишён родительских прав в отношении своего сына Назаренко А.А.

Вследствие неправильного применения норм материального права обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора по иску Назаренко О.Н. о лишении Назаренко А.Ю. права на выплату страховой суммы, единовременных пособия и выплаты в связи с гибелью в период прохождения военной службы при выполнении боевых задач в ходе специальной военной операции их сына Назаренко А.А., а именно принимал ли Назаренко А.Ю. участие в воспитании сына Назаренко А.А., оказывал ли ему моральную, физическую, духовную поддержку, содержал ли сына материально, предпринимал ли Назаренко А.Ю. какие-либо меры для создания сыну Назаренко А.А. условий жизни, необходимых для его развития, имелись ли между Назаренко А.Ю. и его сыном Назаренко А.А. фактические семейные и родственные связи, судом апелляционной инстанции в нарушение части 2 статьи 56 и части 1 статьи 196, пункта 5 части 2 статьи 329 ГПК РФ не устанавливались и, соответственно, надлежащей правовой оценки не получили.

Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы. Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (части 1–4 статьи 67 ГПК РФ).

В соответствии с частью 1 статьи 196 ГПК РФ при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применён по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

В мотивировочной части решения суда должны быть указаны фактические и иные обстоятельства дела, установленные судом; выводы суда, вытекающие из установленных им обстоятельств дела, доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведённые в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле; законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии решения, и мотивы, по которым суд не применил законы и иные нормативные

правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле (пункты 1–3 части 4 статьи 198 ГПК РФ).

Согласно пункту 5 части 2 статьи 329 ГПК РФ в апелляционном определении должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом апелляционной инстанции, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии постановления, мотивы, по которым суд отклонил те или иные доказательства и не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле.

Эти требования процессуального закона судом апелляционной инстанции, рассматривавшим дело по правилам производства в суде первой инстанции без учёта особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ, выполнены не были.

Так, Назаренко О.Н. в обоснование своих требований о лишении Назаренко А.Ю. права на выплату страховой суммы, единовременного пособия и единовременной выплаты приводила доводы о том, что Назаренко А.Ю. недостоин быть получателем спорных сумм в связи с гибелью в период прохождения военной службы их сына Назаренко А.А., принимавшего участие в специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины, поскольку Назаренко А.Ю. не проявлял должной заботы о своём сыне Назаренко А.А., не оказывал ему моральную, физическую, духовную поддержку, не заботился о здоровье своего ребёнка. Назаренко А.Ю., проживая отдельно от своего ребёнка Назаренко А.А., не предпринимал действий для участия в его воспитании и развитии. Назаренко О.Н. одна вырастила и воспитала сына Назаренко А.А.

Эти доводы истца предметом исследования суда апелляционной инстанции не были и соответствующей оценки в судебном постановлении не получили. Суд апелляционной инстанции, отказывая в удовлетворении исковых требований Назаренко О.Н., ограничился лишь суждением о том, что предусмотренных законом оснований для лишения Назаренко А.Ю. как родителя погибшего военнослужащего права на получение спорных выплат не имеется ввиду того, что ответчик не был лишён родительских прав в отношении своего сына Назаренко А.А., к уголовной либо административной ответственности за неисполнение родительских обязанностей не привлекался, исполнял алиментные обязательства по содержанию несовершеннолетнего сына до достижения им совершеннолетия, общался с ребёнком через социальную сеть, оставив без внимания то обстоятельство, что Назаренко О.Н. как в исковом заявлении, так и в ходе судебного разбирательства спора приводила в обоснование иска доводы о неисполнении Назаренко А.Ю. предусмотренных Семейным кодексом Российской Федерации родительских обязанностей по воспитанию и содержанию сына Назаренко А.А., которые выражаются в заботе о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии ребёнка, его обучении и материальном благополучии.

При этом Назаренко О.Н. обращала внимание суда на то, что короткое общение через социальную сеть между Назаренко А.Ю. и его сыном Назаренко А.А. имело место по инициативе ребёнка, при этом сам Назаренко А.Ю. попыток для дальнейшего взаимодействия и поддержания общения с сыном не предпринимал.

Как усматривается из материалов дела, Назаренко О.Н. в ходе разрешения спора также приводила доводы о том, что уклонение Назаренко А.Ю. от выполнения своих родительских обязанностей по отношению к своему сыну Назаренко А.А. в том числе выражалось в ненадлежащем исполнении им обязательств по материальному содержанию сына. Назаренко О.Н. поясняла, что до 2008 года ответчик алиментные обязательства в добровольном порядке не исполнял, на основании судебного приказа мирового судьи выплачивал истцу алименты на содержание сына Назаренко А.А. в размере 600 руб. в месяц, в дальнейшем – 1 200 руб. в месяц, то есть выполнение обязанности по уплате алиментов в отношении Назаренко А.А. носило для его отца Назаренко А.Ю. формальный характер, о чём свидетельствует размер ежемесячных платежей. Иную материальную помощь Назаренко А.Ю. своему сыну не оказывал. Однако в нарушение приведённых выше норм процессуального закона судом апелляционной инстанции этим доводам Назаренко О.Н. надлежащая оценка не дана, что свидетельствует о произвольном применении судом апелляционной инстанции положений статей 55, 56 (о доказательствах и доказывании в гражданском процессе), статьи 67 (об оценке доказательств) ГПК РФ.

При таких обстоятельствах вывод суда апелляционной инстанции об отказе в удовлетворении иска Назаренко О.Н. о лишении Назаренко А.Ю. права на выплату страховой суммы, единовременного пособия, единовременной выплаты в связи с гибелью в период прохождения военной службы их сына Назаренко А.А. нельзя признать отвечающим требованиям закона.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Назаренко О.Н. законность судебного постановления суда апелляционной инстанции, допущенные им нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ ГПК РФ.

Учитывая изложенное, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 9 марта 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 29 июня 2023 г. нельзя признать законными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390¹⁴ ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое апелляционное рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует принять во внимание изложенное и разрешить искивые требования

Назаренко О.Н. на основании норм закона, подлежащих применению к спорным отношениям, в соответствии с требованиями гражданского процессуального законодательства и установленными по делу обстоятельствами, а также учесть правовую позицию, изложенную в пункте 6 Обзора судебной практики, № 4 (2020), утверждённого Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 декабря 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 9 марта 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 29 июня 2023 г. по делу № 2-1183/2022 Усть-Джегутинского районного суда Карачаево-Черкесской Республики отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции – Верховный Суд Карачаево-Черкесской Республики.

Председательствующий

Судьи